

23.00.05. Политическая регионалистика. Этнополитика.

УДК: 327, УДК: 341.362.1

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-181-196

С. А. Маненков

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

КЛАНОВЫЙ АСПЕКТ ПИРАТСКОЙ ПРОБЛЕМЫ СОМАЛИ

МАНЕНКОВ Сергей Александрович —

студент 1-го курса, Институт магистратуры Санкт-Петербургского
государственного экономического университета

(196084, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский просп., д. 103).

E-mail: sergei.manenkov@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу о влиянии клановых отношений на развитие пиратства в регионе Африканского Рога. Автор полагает, что наличие устойчивых клановых связей внутри Сомали препятствует возможному внешнему, международному, решению проблемы пиратства. Следовательно, выявление структурных взаимосвязей внутри сомалийского общества может оказаться важным для понимания политической и социально-экономической ситуации на данной территории, а также будет способствовать более полному пониманию внутренних причин международной проблемы пиратства на Африканском Роге.

Ключевые слова: Проблема пиратства, Сомали, клановая структура.

Для цитирования: Маненков С. А. Клановый аспект пиратской проблемы Сомали // Ислам в современном мире. 2019; 2: 181–196;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-181-196

Статья поступила в редакцию: 06.05.2019

Статья принята к публикации: 20.06.2019

В рамках данной статьи проанализированы наиболее существенные аспекты сложившихся устойчивых взаимосвязей внутри сомалийского общества. Структура и иерархия действующих общественно-политических образований, построенных по клановому или географическому принципу, являются важнейшими характеристиками в исследовании истоков проблемы возникновения пиратской активности. Алгоритм проводимого исследования состоит из нескольких ключевых этапов: выявление причин возникновения пиратской активности у берегов Африканского Рога; оценка влияния политического вакуума на распространение пиратства; определение степени взаимозависимости клановой и пиратской структур. По мнению автора, пиратство не может существовать в условиях полной анархии внутри сомалийского общества, в этом выводе, собственно, и заключается научная новизна проведенного изыскания.

Профессор Оксфордского университета Дэвид Андерсон в одной из своих работ, исследуя внутренние связи сомалийского общества, ставит своей задачей выяснить, что в них занимает превалирующее положение — система клановых отношений или религиозное взаимодействие. По его мнению, контролируемые внутренние конфликты при устойчивых правовых связях традиционного общества позволяют сохранять межклановый баланс в условиях политической анархии в Сомали в целом¹. Схожую позицию занимает и Хейлала Кейзерлинг² (магистр, Университет Касселя), которая считает, что использование внутренних неформальных механизмов управления дает возможность преодолевать отсутствие единых функционирующих политических институтов, а это, в свою очередь, ставит под сомнение общепотребимую формулу «анархия на земле, пиратство в море»³. Кроме того, Хейлала Кейзерлинг ссылается на статистические данные по распространению пиратства, представленные профессором Норвежского университета естественных наук Стигом Хансоном⁴, который в своем исследовании опирается на данные Управления по делам торгового флота США (MARAD) и Международной морской организации (ИМО). Географический аспект пиратской активности и выявление ее очагов также изучал Александр Мауш⁵ (магистр, Универси-

¹ *Anderson D. M. Clan Identity and Islamic Identity in Somalia // The Centre for Security, Armed Forces and Society is located at the Royal Military College of Canada in Kingston Ontario. CEADS Papers. 2012. Vol. 2: Somalia.*

² *Keyslerlingk H. von Understanding Somali Piracy: Beyond a State-Centric Approach // Globalisation and Politics. Kassel University. Working Paper. 2012. No. 1. P. 16.*

³ *Ibid. P. 2.*

⁴ *Hansen S. J. Piracy in the greater Gulf of Aden Myths, Misconceptions and Remedies // NIBR Report. Norwegian Institute for Urban and Regional Research, 2009. P. 6.*

⁵ *Maouche A. Piracy along the Horn of Africa: An Analysis of the Phenomenon within Somalia // Pi-rat-Arbeitspapiere zur Maritimen Sicherheit. 2011. No. 6. Pp. 19–26.*

тет Прованса). В настоящей работе автор использует эти данные для создания рабочей гипотезы, согласно которой устойчивые клановые отношения являются основой для пиратской деятельности у берегов Африканского Рога.

Гражданская война в Сомали: предпосылки к возникновению пиратства

Конфликт, начавшийся вскоре после падения диктаторского режима Сиада Барре (третьего президента Сомали) в 1991 году, имел в своей основе исключительно борьбу за власть. В первую очередь борьба разразилась между двумя влиятельными кланами — Дарод и Хавийе. Однако вскоре этот конфликт затронул представителей всех кланов и социальных прослоек. Одной из причин столь масштабного противостояния стал социальный разрыв между сельскими жителями и горожанами. Скотоводы почувствовали себя угнетаемыми со стороны городских жителей и вступили с ними в открытый конфликт, движимые желанием добиться социальной справедливости. Другой причиной эскалации насилия стало усиление противоречий между маргинальными слоями из числа представителей клана Банту (бывшие рабы), которые занимаются земледелием, и членами других более влиятельных кланов юга Сомали, которые вытеснили Банту с их территорий. Лишившись средств к существованию, те начали бороться за свою землю¹. Противоречия кланов и субкланов стали главной составляющей споров за ресурсы и землю. В основном споры возникли вокруг двух регионов в центре и на юге Сомали — Диган и Джубаленд, т. к. экологические условия здесь гораздо лучше, чем в других частях страны. Таким образом, контроль над ресурсами этих регионов стал движущей силой конфликта при относительном спокойствии в северо-восточной и северо-западной частях Сомали (Сомалиленд, Пунтленд)².

При оценке конфликта в Сомали следует учитывать два важных фактора. Во-первых, после получения независимости в 1960 году, только в период начиная с 1991 года, страна пережила более десяти лет гражданской войны. В течение этого времени заключались многие мирные соглашения, но ни одно из них так и не помогло стабилизировать ситуацию. Изменения в правительстве также не способствовали дальнейшему укреплению мира и национальному примирению. Во-вторых, усилия по урегулированию конфликта — как

¹ Halden P. Somalia Failed-State or Nascent State-System? // Swedish Defense Research Agency. Defense analysis // FOI Somalia Papers.2008. Report 1. P. 28.

² Farah I. Hussein A., Lind J. Deegaan, Politics and War in Somalia // Scarcity and Surfeit. The ecology of Africa's conflicts. Pretoria: Institute for Security Studies, 2002. P. 321.

на местном, так и на международном уровне — предпринимались без учета этнических и экологических факторов. Поскольку земля и ресурсы воспринимаются в Сомали как средства к существованию, а также как средства, которые могут обеспечить эффективное управление различным властным группировкам, крайне важно понимать, до какой степени экология определяет продолжительность периода нестабильности. Это поможет выявить перспективные методы управления сомалийским конфликтом в целях предотвращения дальнейшего хаоса.

Система отношений, сложившаяся между кланами, играет важную роль в любой период истории. В сравнении с другими африканскими конфликтами, в основе которых лежат этнические или конфессиональные различия, конфликт в Сомали имеет иную природу, так как сомалийцы — гомогенная нация. Они происходят из одного этноса, говорят на одном языке, почти все исповедуют ислам. Различия между ними — клановые (или же семейные)¹. Испокон веков споры здесь по обыкновению разрешались старейшинами, которые старались уладить дело миром. Эта система отношений была разрушена с приходом в регион европейцев. Насильственное внедрение там западных законов привело к негативным последствиям. Наиболее лояльные кланы оказались в лучшем положении, чем те, которые противились насаждению новых порядков, кроме того, был разрушен механизм урегулирования споров старейшинами. С момента установления диктатуры Барре (который принадлежал к клану Дарод) некоторые кланы были объявлены «вне закона», а их старейшины урезаны в правах. В 1991 г. президент Сомали был свергнут кланом Хавийе во главе с полевым генералом Мохаммедом Фарахом Айдидом. Затянувшийся конфликт создал все условия для спекуляции оружием, контрабанды, торговли наркотиками и развития пиратства². Поэтому заявление ныне отставного адмирала ВМС США Уильяма Гортни о том, что «пиратство начинается на берегу»³, представляется вполне логичным, равно как и высказывание генерала НАТО Джона Крэддока: «Вы не остановите пиратство в море. Остановите его на берегу»⁴.

Что касается сомалийских пиратов, то клановые интересы оказывают основное влияние на происходящее внутри пиратских группировок. Пиратские группы организуются на основе клановой принадлежности.

¹ *Keyserlingk H. von.* Understanding Somali Piracy: Beyond a State-Centric Approach. P. 7.

² *Larson Gr. R.* Somali Piracy: An Age-Old Solution to a Modern Day Problem // School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth. Kansas, August 2009 — May 2010. Pp. 9–10.

³ *Percy S., Shortland A.* The Business of Piracy in Somalia // Journal of Strategic Studies. 2013. Vol. 36. No. 4. P. 543.

⁴ *Ibid.*

Кроме того, кланы оказывают влияние на проведение пиратских операций с точки зрения поддержки, защиты, географии. Пираты без поддержки кланов не могут организовать выход в море. Кланов защищают своих членов, которые занимаются пиратством, но в то же время берут с них «qaaraan», что в переводе с сомалийского означает «пожертвование». Однако в случае возникновения конфликтов пираты скорее выражают свою лояльность субкланам, нежели кланам, чтобы избежать собственного разорения¹.

Политическая ситуация в стране. Распространение пиратства

Несмотря на то, что Сомали как страны и актора международных отношений в настоящее время не существует на мировой арене, тем не менее на территории государства в границах, признанных ООН, наблюдаются «островки стабильности». Безусловно, сложившаяся обстановка анархии является питательной средой для развития пиратства. Не исключено, что распространение этого зла связано не только с борьбой за ресурсы определенных территорий, но и с клановой принадлежностью этих территорий, включая существующие религиозные или политические институты. Расселение ведущих кланов Сомали по регионам приведено ниже (Табл. 1):

*Таблица 1. Основные кланы Сомали и их расселение по регионам**

Кланы	Регион
Исаак, Дир	Сомалиленд (Северо-Запад, Север)
Дарод	Пунтленд (Северо-Восток, Восток)
Хавийе	Центр и юг Сомали, Могадишо
Раханвейн, Дигиль	Джубаленд, юг Сомали.

В структуре сомалийского общества указанные кланы находятся на высшей ступени в иерархии. Ступенью ниже находятся субкланы, которые

¹ Keyserlingk H. von Understanding Somali Piracy: Beyond a State-Centric Approach...p.8

* Данная таблица составлена автором на основе исследования Дэвида Андерсона: *Anderson D.M. Clan Identity and Islamic Identity in Somalia. Pp. 65–71.*

в свою очередь делятся на суб-субкланы. Применительно к проблеме пиратства данный аспект играет важную роль в урегулировании внутренних споров, т. к. зачастую пираты предпочитают выказывать свою принадлежность к более мелким структурам во избежание конфликтных ситуаций более высокого уровня¹. Чтобы в полной мере выяснить отношение кланов к пиратскому промыслу, следует рассмотреть географический аспект пиратства.

Пиратская активность с момента зарождения пиратства отмечалась на протяжении всего побережья Сомали. Но если называть регионы, где она была наибольшей, следует выделить Пунтленд (Эйль, Босасо, Баргааль), Гальмудуг (Харардхере, Хобьо) и южные регионы Сомали. Что касается Сомалиленда, то там пиратской деятельности практически не наблюдается (меньше одной атаки за два года). Наиболее активные группировки располагаются в регионе Галмудуг (центр Сомали) и называют себя «морскими пехотинцами Сомали». Сомалийцы южных регионов именуют себя «Национальной береговой добровольческой охраной». Вместе с тем повстанческое движение «Союз исламских судов» (СИС) в период своего существования во многом препятствовало развитию пиратства в тех районах, которые оно контролировало. Однако после разгрома СИС (Эфиопией и Переходным федеральным правительством Сомали при поддержке США), пиратская деятельность в этих регионах возобновилась с новой силой. Если же называть какие-то конкретные кланы, наиболее вовлеченные в пиратство, то стоит отметить Маджертен, Варсангели (относящиеся к крупному клану Дарод) и Саад (Хавийе)².

Вопреки распространенному мнению, что пиратство есть результат внутреннего хаоса, беззакония и полной нестабильности внутри Сомали, существует и противоположная точка зрения, которой придерживаются, в частности, такие исследователи, как Сара Перси и Аня Шортленд, что пиратство не может существовать в обстановке полной анархии³. Деятельность любой организации должна обеспечиваться рядом условий. Если пиратство существует, значит, это стабильный прибыльный бизнес. Пираты зачастую проводят по несколько недель в открытом море без средств коммуникации в поисках судов для их последующего захвата. Возможность столь долгого пребывания вне суши должна быть обеспечена надежным судном, запасами продовольствия и оружия. Без рынков, существующих на берегу, подобная операция была бы невозможна. Нестабильность и масштабные вооруженные столкновения на суше дают пиратам время лишь на краткосрочные

¹ Anderson D. M. Clan Identity and Islamic Identity in Somalia. Pp. 6–7.

² Maouche A. Piracy along the Horn of Africa: An Analysis of the Phenomenon within Somalia. P. 19.

³ Percy S., Shortland A. The Business of Piracy in Somalia. Pp. 551–553.

рейды в море, т. к. они оказываются вовлеченными в процесс взаимоотношений как внутри кланов, так и между ними. Пиратам же для эффективного осуществления их деятельности нужна минимальная инфраструктура и безопасность. В противном случае они не смогут обеспечить необходимые условия для удержания заложников, которых нужно кормить, содержать в хороших условиях с целью дальнейшего выкупа. Спорадически возникающие гражданские беспорядки снижают возможность доставки продовольствия заложникам, повышают стоимость охраны. Кроме того, сомалийцы ограничены в оружии, поэтому командиры могут столкнуться со сложным выбором — использовать его в пиратских целях на море или отстаивать с ним ресурсы на суше. В период преобладания СИС на территории страны у пиратов не было гарантий бесперебойного осуществления своей деятельности, т. к. пиратство наказывалось по всей строгости законов шариата. Поэтому они находились в тени, пока «Союз исламских судов» не оказался разгромлен. Следовательно, в условиях полного беспорядка пиратство существовать не сможет, т. к. люди окажутся задействованы во внутренних конфликтах¹. Таким образом, клановая принадлежность территорий играет важную роль в вопросе распространения пиратства. Пираты будут продолжать свою деятельность только при наличии необходимых стабильных условий для ее осуществления². Умеренная стабильность без существования эффективных государственных институтов, противодействующих развитию пиратства, — идеальная обстановка для этого бизнеса.

Еще одну точку зрения относительно появления пиратства, связанную с экономикой, а не с возникновением политического вакуума, выдвигает Кис Томпсон³. Согласно его позиции важнейшими причинами, породившими этот преступный промысел, стали природные катаклизмы, самым негативным образом отразившиеся на сельском хозяйстве. Сильнейшая засуха 2002 года имела разорительные последствия для скотоводства. В Сомалиленде и Пунтленде была объявлена гуманитарная катастрофа. Как следствие, возросла активность населения в сфере рыболовства, что привело к чрезмерной нагрузке на эту отрасль, которая была усилена незаконным промыслом иностранных судов. В декабре 2004 года на Африканский Рог, ещё не оправившийся от засухи, обрушилось цунами, возникшее в результате землетрясения в Индийском океане. В Пунтленде рыбная промышленность оказалась полностью уничтожена. Кроме того, по сообщениям местных

¹ Percy S., Shortland A. The Business of Piracy in Somalia. Pp. 551–553.

² Shortland A., Varese F. The Business of Pirate Protection // Economics of Security Working Paper 75. Berlin: Economics of Security, 2012. P. 6.

³ Thompson K. Ending the “Catch and Release” Game: Enhancing International Efforts to Prosecute Somali Pirates under Universal Jurisdiction // SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2305907. Pp. 29–30.

СМИ, волны цунами принесли с собой токсичные отходы, которые сбрасывали в местных водах проходившие морские суда. Таким образом, напрашивается вывод, что пиратская активизация в 2006–2008 годах на территории Пунтленда стала следствием разрухи после цунами и плачевного состояния дел в экономике. У местного правительства просто закончились деньги. Подавляющая часть мужского населения была лишена всякого дохода. В этой ситуации возрастает стимул для поиска любого из его источников, так что занятие пиратством можно считать вполне закономерным¹.

Взаимозависимость пиратской и клановой структур

Основой взаимоотношений между кланами является обычное право — «хеер»² (*хир*), что в переводе с сомалийского означает закон, обычай. Хир существует в виде социального договора с XVI века и содержит своего рода конституцию, уголовный кодекс и правила мирного сосуществования кланов. Эти правила передаются из уст в уста, из поколения в поколение. Применительно к ситуации, сложившейся в стране, главный принцип хира гласит, что в случае совершения преступления представителем одного клана против представителя другого, клан, которому принадлежит правонарушитель, должен компенсировать потерпевшему (или его клану) убытки в той или иной форме. Данный принцип коллективной ответственности, являясь центральным элементом взаимоотношений, направлен на поддержание мира и сдерживание угрозы новых конфликтов³.

Пираты, как было замечено, имеют клановую принадлежность, следовательно, хир также является важным регулятором их отношений между собой. Однако в связи с пиратской деятельностью хир приобретает и другое применение. Вершущи кланов используют его для защиты своих членов от преследования со стороны правительства (Пунтленд)⁴. Также они применяют хир в коммуникациях с представителями другого лагеря. Например, если пират был убит гражданином другой страны (США, Франции, Великобритании или др.), то его клан будет требовать выплату «*dīya*»⁵ (сом., материальная компенсация за убийство или ранение) от соответствующей страны. Если

¹ Thompson K. Ending the “Catch and Release” Game: Enhancing International Efforts to Prosecute Somali Pirates under Universal Jurisdiction. Pp. 29–30.

² Алейников С. В. Сомалийско-русский словарь. М., 2012. С. 350.

³ Maouche A. Piracy along the Horn of Africa: An Analysis of the Phenomenon within Somalia. P. 17.

⁴ Ibid. P. 18.

⁵ Алейников С. В. Сомалийско-русский словарь. М., 2012. С. 77.

пираты не получают компенсацию, то убийство пленного заложника этой страны будет рассматриваться как кровная месть, при том, что сомалийский пират умер, нападая на других людей. Показателен пример, когда работающий принцип коллективной ответственности привел к тому, что после уплаты выкупа правительством Индии пираты отпустили корабль, но оставили в заложниках часть экипажа, т. к. индийцы удерживали сомалийцев. Таким образом они дали понять, что ждут освобождения всех соотечественников в обмен на заложников, поэтому выкуп, как можно убедиться, — не всегда достаточная мера¹.

После получения выкупа за захваченное судно пираты возвращают его законным владельцам. Распределение средств внутри группы, так или иначе связанной с пиратским промыслом, имеет устоявшуюся схему. В первую очередь пираты оплачивают расходы по эксплуатации своих катеров, затем 30% выделяется на взятки. Бонус получает пират, первым вступивший на захваченное судно, остальные деньги делятся между группой атаки и группой удержания судна. По другой схеме пираты могут получить не более 30% суммы выкупа, из которых должны быть оплачены понесенные расходы. В этом случае вооруженные группы, чиновники, старейшины кланов могут претендовать на вознаграждение, составляющее до 10% от суммы выкупа, каждый. Лица, финансирующие пиратские операции, могут претендовать на 20–30% от суммы выкупа².

Применение сомалийского обычного права вполне сочетается с пиратством. Пираты захватывают иностранные суда, но не трогают сомалийские. На берегу они ведут себя мирно и подчиняются старейшинам своего клана. Количество самих пиратов невелико, но число тех, кто задействован в индустрии в целом составляет 10–15 тыс. человек. Все это люди, занимающиеся ремонтом судов, охраной, обеспечением пиратов оружием и продовольствием. Не так давно появился кейтеринг (отрасль общественного питания, относящаяся к оказанию услуг на удалённых точках), связанный с обслуживанием заложников. Таким образом, пираты покупают услуги на внутреннем рынке и осуществляют их оплату, что в очередной раз доказывает эффективность хира как правового регулятора. Вне всякого сомнения, пираты нарушают международные законы, и бороться с ними нужно как с преступниками. Однако весь народ Сомали не должен отвечать за действия конкретных пиратов³.

¹ The importance of customary law — *xeer* — in Somalia. Idarat Maritime. [E-source]. Available at: <http://www.idaratmaritime.com/wordpress/?p=334> (date of reference: 17.01.2015)

² *Keyserlingk H. von Understanding Somali Piracy: Beyond a State-Centric Approach*. P. 20.

³ *Дорфман М. Война и Хир в стране анархии Сомали // Новый смысл*. Март, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2011/03/03/5872.html> (дата обращения: 20.04.2019).

Сложными представляются отношения пиратов с полевыми командирами, которые в Сомали зачастую являются лидерами вооруженных группировок в пределах одного субклана. Они считают своей главной задачей установление контроля над определенными территориями страны и регулярно принимают участие в вооруженных конфликтах. Взаимоотношения полевых командиров с пиратами складываются в зависимости от каждого конкретного случая. Если местные военачальники контролируют прибрежные районы, то существование пиратства в конкретном месте немислимо без поддержки с их стороны. Солидарность среди членов субклана также играет важную роль, поэтому пираты стремятся действовать на побережье того субклана, к которому принадлежат. Они часто извлекают выгоду из такого сотрудничества, могут использовать скифы (лодки), продовольствие и другие ресурсы данного субклана. В свою очередь, пираты платят своему субклану вознаграждение (qaaraan). Размеры этих денежных выплат зависят не столько от суммы полученного выкупа, сколько от внутренних отношений в субклане. Некоторые пираты поддерживают в основном свою общину, другие могут разделить добычу лишь среди ближайших родственников. В целом крупные инвестиции на развитие местных общин довольно редки¹.

В то же время, согласно мнениям некоторых ученых, пиратство способствует развитию инфраструктуры. Подобные выводы сделаны на основе спутниковых снимков города Гарове (столицы Пунтленда) в 2002 и 2009 годах. За это время площадь его увеличилась вдвое, и, судя по отраженному излучению, значительно возросло энергопотребление. Исходя из этого, вряд ли правительство Пунтленда будет препятствовать пиратству². Вероятно, пиратство действительно делает некоторых людей счастливее. В пиратских гаванях открываются новые магазины, интернет-кафе, рестораны с западной кухней, строятся новые дома из камня. Некоторым людям безразлично, как поступают деньги — легально или нет. Пиратство также позитивно отразилось на рыболовстве как отрасли. Парадоксально, что убытки сомалийских рыбаков в 1990-х гг. побудили их к занятию пиратством. К 2009 году местные рыбаки смогли получать больший улов, нежели ранее, так как иностранные суда считают опасным заниматься рыбным промыслом в прибрежных водах Сомали. Доходы рыбаков выросли до 200 фунтов стерлингов в сутки³. Таким образом, возникает непростой вопрос: как

¹ *Maouche A.* Piracy along the Horn of Africa: An Analysis of the Phenomenon within Somalia. P. 25.

² Ученые: Пиратство помогает развитию Сомали. BBC News. Русская служба. [Электронный ресурс] // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/01/120112_somalia_piracy_benefits.shtml (дата обращения: 20.04.2019).

³ *Jean-Jacques D. A.* Somali Piracy and the Introduction of Somalia to the Western World: Diss. University of Central Florida Orlando, Florida, 2011. Pp. 88–90.

с таким отношением местного населения к пиратству бороться с этим явлением на берегу?

Перспективы решения проблемы пиратства: на суше или на море?

Исходя из сказанного выше, заметим, что причину пиратства не стоит искать исключительно во внутреннем хаосе. Говоря о нестабильной политической обстановке в Сомали, мы оцениваем, таким образом, состояние дел на той территории, которую занимает это государство согласно политической карте мира. Консолидация всех самоуправляющихся территориальных единиц, находящихся под клановым контролем, в настоящее время не представляется возможной. Насажение единого центрального правительства для всех кланов может привести к новой эскалации конфликта и к борьбе за власть исключительно в контексте нарастания межклановых противоречий. Применительно к борьбе с пиратством это, конечно, может сыграть и положительную роль, если не думать о принципах гуманизма по отношению к местному населению. Все будут вовлечены в войну «всех против всех», как это уже происходило в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Международную интервенцию нельзя признать разумным и эффективным шагом с учетом неэффективно проведенных операций «Возрождение надежды»¹ и «Продолжение надежды»². Решение проблемы должно быть осмысленным и включать все возможные средства — как в море, так и на берегу.

Решение присоединиться к пиратской группировке не всегда продиктовано экономическими соображениями. На самом деле корень проблемы значительно глубже, и искать его нужно не в море, а на суше. Многие компании и страны мира сталкиваются с проблемой пиратства и терпят убытки. Сегодня никто не готов взять на себя ответственность по выявлению и преследованию всех преступников³. Отсутствие сильной международной реакции на действия сомалийских пиратов способствует расширению территорий их промысла в Аденском заливе и Индийском океане. Возможно, мир станет свидетелем мощной совместной борьбы морских держав против пиратства. Однако эта борьба может оказаться половинчатой в случае недостаточной

¹ United Nations Operation in Somalia I. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/Depts/DPKO/Missions/unosomi.htm> (дата обращения: 15.04.2019).

² United Nations Operation in Somalia II. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/Depts/DPKO/Missions/unosom2p.htm> (дата обращения: 15.04.2019).

³ Thompson K. Ending the “Catch and Release” Game: Enhancing International Efforts to Prosecute Somali Pirates under Universal Jurisdiction. Pp. 18–19.

разработанности международного права и правовых механизмов по преследованию и аресту пиратов. Но без сильной опоры на международное право проблемы пиратства не решить ни на суше, ни в море¹. Наконец, пиратство будет процветать в Сомали до тех пор, пока в этой стране будут существовать беззаконие и бедность. Пиратство существует, потому что:

- 1) Люди не могут найти достойную работу;
- 2) Отсутствует консолидированное правительство;
- 3) Отсутствует единая полиция, армия;
- 4) Не функционирует судебная система.

Таким образом, борьба с пиратством может потребовать восстановления Сомали. Страны, которые осознают угрозу пиратства и ощущают его на себе, должны лоббировать в ООН создание фондов для восстановления политических институтов и инфраструктуры в Сомали, а также прилагать усилия к созданию мирного и стабильного сомалийского общества².

* * *

Международное решение проблемы сомалийского пиратства, несомненно, лежит на суше. Наличие устойчивых клановых связей внутри сомалийского общества свидетельствует лишь о том, что демократия как форма политической организации здесь вряд ли приживется. Насаждение западных ценностей в этой стране может пойти лишь во вред, так как будет способствовать возвышению одного клана над другими. В основе гражданской войны, которая началась в 1988 году, лежало желание свергнуть диктатора Барре и его приближенных, которые относились к клану Дарод. Создание централизованного аппарата власти, в котором будут представлены все кланы Сомали, может оказаться неэффективным. Ключевой проблемой в этом процессе является ментальное восприятие власти и возвышение клановых интересов над интересами общества в целом. Не исключено, что более мягкий процесс децентрализации и передача широких полномочий на уровень местного самоуправления может оказаться наиболее эффективным механизмом взаимодействия всего сомалийского общества. Вероятно, создание действующих органов власти, использующих в своей практике нормы хира и шарията, будет для местных жителей наиболее приемлемой формой

¹ Sterio M. Fighting Piracy in Somalia (and Elsewhere): Why More Is Needed // Fordham International Law Journal. 2009. Vol. 33. Issue 2. Article 3. P. 384–385.

² Sterio M. Fighting Piracy in Somalia (and Elsewhere): Why More Is Needed. P. 405–406.

правления. Если не решить проблемы функционирования политических институтов, проблема пиратства также не будет искоренена. Возможными эффективными мерами в борьбе с пиратством могут оказаться следующие:

1) проведение пропагандистской работы среди населения посредством оказания на него психологического воздействия с целью дискредитации образа пиратов;

2) выявление и уничтожение каналов поставок оружия в регион;

3) выявление всех скрытых финансовых операций, осуществляемых в интересах пиратского промысла в разных точках мира, и блокировка этих действий;

4) развитие экономики Сомали, создание рабочих мест и открытие новых производств.

Принятие комплексной программы со стороны международного сообщества будет способствовать решению проблемы безопасности морской торговли и устранению угрозы — как пиратства, так и терроризма.

Литература

- Алейников С. В.* Сомалийско-русский словарь. М., 2012. 416 с.
- Anderson D. M.* Clan Identity and Islamic Identity in Somalia // The Centre for Security, Armed Forces and Society is located at the Royal Military College of Canada in Kingston Ontario. CEADS Papers Volume 2: Somalia. March, 2012. 110 p.
- Keyserlingk H. von.* Understanding Somali Piracy: Beyond a State-Centric Approach // Globalisation and Politics. Kassel University. Working Paper. 2012. No. 1. 61 p.
- Hansen S. J.* Piracy in the greater Gulf of Aden. Myths, Misconceptions and Remedies // NIBR Report. Norwegian Institute for Urban and Regional Research, 2009. 71 p.
- Maouche A.* Piracy along the Horn of Africa: An Analysis of the Phenomenon within Somalia // PiraT-Arbeits papiere zur Maritimen Sicherheit. 2011. No. 6. 50 p.
- Halden P.* Somalia Failed-State or Nascent State-System? // Swedish Defense Research Agency. Defense analysis // FOI Somalia Papers. 2008, November. Report 1. 64 p.
- Farah I., Hussein A., Lind J.* Deegaan, Politics and War in Somalia // Scarcity and Surfeit. The ecology of Africa's conflicts. Pretoria: Institute for Security Studies, 2002. Pp. 320–356.
- Larson Gr. R.* Somali Piracy: An Age-Old Solution to a Modern Day Problem // School of Advanced Military Studies United States Army Command

and General Staff College Fort Leavenworth. Kansas, August 2009 — May 2010. 52 p.

Percy S., Shortland A. The Business of Piracy in Somalia // *Journal of Strategic Studies*. 2013. Vol. 36. No. 4. Pp. 541–578.

Shortland A., Varese F. The Business of Pirate Protection // *Economics of Security Working Paper 75*. 2012. Berlin: Economics of Security. 27 p.

Thompson K. Ending the “Catch and Release” Game: Enhancing International Efforts to Prosecute Somali Pirates under Universal Jurisdiction // *SSRN Electronic Journal*. 10.2139/ssrn.2305907. 130 p.

Jean-Jacques D. A. Somali Piracy and the Introduction of Somalia to the Western World: Diss. University of Central Florida Orlando, Florida, 2011. Iii,109 p.

Sterio M. Fighting Piracy in Somalia (and Elsewhere): Why More Is Needed // *Fordham International Law Journal*. 2009. Vol. 33. Issue 2. Article 3. Pp. 372–408.

References

Aleinikov S. V. (2012). *Somaliisko-russkiy slovar'* [Somali-Russian Dictionary]. Moscow. 416 p.

Anderson D. M. (2012). Clan Identity and Islamic Identity in Somalia. *CEADS Papers*. Vol. 2: Somalia. March. 110 p.

Keyserlingk H. von. (2012). *Understanding Somali Piracy: Beyond a State-Centric Approach. Globalisation and Politics*. Kassel University. Working Paper. No. 01. July. 61 p.

Hansen S. J. (2009). Piracy in the greater Gulf of Aden. Myths, Misconceptions and Remedies. *NIBR Report, Norwegian Institute for Urban and Regional Research*. 71 p.

Maouche A. (2011). Piracy along the Horn of Africa: An Analysis of the Phenomenon within Somalia. *PiraT-Arbeitspapiere zur maritimen Sicherheit*. No. 6. Juni. 50 p.

Halden P. (2008). Somalia Failed-State or Nascent State-System? *Swedish Defense Research Agency. Defense analysis. FOI Somalia Papers*. Report 1. November. 64 p.

Farah I., Hussein A., Lind J. Deegaan (2002). Politics and War in Somalia. *Scarcity and Surfeit. The Ecology of Africa's Conflicts*. Pretoria: Institute for Security Studies. Pp. 320–356

Larson Gr. R. (2010). *Somali Piracy: An Age-Old Solution to a Modern-Day Problem*. School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, Kansas. August 2009 — May. 52 p.

Percy S., Shortland A. (2013). The Business of Piracy in Somalia. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 36., No. 4. February. Pp. 541–578.

Shortland A., Varese F. (2012). *The Business of Pirate Protection. Economics of Security*. Working Paper 75, Berlin: Economics of Security. 27 p.

Jean-Jacques D. A. (2011). *Somali Piracy and the Introduction of Somalia to the Western World*. Thesis. University of Central Florida Orlando, Florida. Iii+09 p.

Sterio M. (2009). Fighting Piracy in Somalia (and Elsewhere): Why More Is Needed. *Fordham International Law Journal*. Vol. 33 (2). Pp. 372–408.

THE CLAN ASPECT OF THE SOMALI PIRATIC PROBLEM

Abstract. This research paper investigates issue of influence clan relationships for piracy development on the Horn of Africa. Author contemplates that presence of stable internal links in Somali impedes possible external solution of the piracy problem. Therefore, the identification structural interrelationships within the Somali society could be important both for understanding of the political and socio-economic situation in the region and also it will promote full understanding of internal reasons of piracy problem on the Horn of Africa.

Keywords: Problem of piracy, Somali, Horn of Africa, the clan structure.

Sergey A. MANENKOV,

M. A. Student, Saint-Petersburg State University of Economics
(103, Moskovskiy Ave., Saint Petersburg, 196084, Russian Federation).
E-mail: sergei.manenkov@gmail.com

